

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**Суффиксы субъективной оценки в русских народных сказках
(к проектной работе по русскому языку)**

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

73,67 % авторского текста

Работа рецензия к защите
рекомендована/не рекомендована

« 30 » август 2021 г.

зав. Кафедрой РУ и МОРЯ

Н.В. Глухих Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-515/191-5-1

Головченко Татьяна Александровна

Научный руководитель:

доцент кафедры русского языка и

МОРЯ ЮУрГПУ, кандидат. филол.

наук

Конькова Людмила Анатольевна

Челябинск

2021 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 РОЛЬ СУФФИКСОВ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	8
1.1 Способы словообразования в современном русском языке Суффиксация...	8
1.2 Суффиксы субъективной оценки.....	16
1.3 Уменьшительно-ласкательные суффиксы твердого мужского склонения.....	20
1.4 Уменьшительно-ласкательные суффиксы твердого женского склонения..	22
2 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУФФИКСОВ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ	26
2.1 Суффиксы имен существительных	26
2.2 Суффиксы имен прилагательных	37
2.3 Характеристика языкового материала по сфере употребления	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	50
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	55
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Сказка является формой народной устной литературы, русские народные сказки играют важную роль в истории России. Изучение сказок позволяет раскрыть тайну их непреходящей идейно-художественной ценности. Они еще долго будут занимать ум, чувства и воображение многих поколений.

Народная сказка - типичный жанр народной литературы, который широко распространен, воплощает в себе идеальные ожидания, эстетический вкус, нравственность и имеет национальный характер. В. В. Воробьев пишет: «Будучи одним из признаков нации, ее «социального взаимодействия, язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры» [19; с. 3].

Язык сказок - это живая, простая народная речь, которая глубоко отражает развитие речи народа с давних времён до настоящего времени. Поэтому с помощью исследования языка сказок, мы сможем ответить на многие вопросы.

Одним из них является вопрос о способах словообразования производных слов.

В русском языке два основных способа словообразования:

- морфологический;
- неморфологический.

Морфологический способ является самым продуктивным. В морфологическом словообразовании русского языка выделяются такие его разновидности, как

- аффиксация;
- безаффиксное словообразование;
- сложение;
- усечение производящей основы;
- обратное словообразование.

Аффиксация – наиболее продуктивный вид морфологического словообразования. Образование новых слов при этом происходит путем присоединения к производящей основе (производящему слову) тех или иных словообразовательных аффиксов. В зависимости от того, какие аффиксы участвуют в образовании новых слов, различают:

- суффиксальный;
- префиксальный;
- префиксально-суффиксальный;
- постфиксальный;
- суффиксально-постфиксальный;
- префиксально – суффиксально – постфиксальный виды словообразования.

Среди неморфологических выделяют:

- лексико – семантический;
- морфолого – синтаксический;
- лексико – синтаксический;
- калькирование.

Особенно велика в языке роль суффиксального словообразования, при котором новое слово образуется путем присоединения к производящей основе суффикса.

Специфика суффиксального способа определяется постпозитивным характером словообразовательных (суффиксальных) морфем, то есть словообразующие морфемы сочетаются не с целыми производящими словами, как при префиксальном словообразовании, а с основами производящих слов.

По той же причине слова, образованные суффиксальным способом, в большинстве случаев расходятся с производящими словами по своим морфологическим признакам и слова относятся к разным частям речи. Весьма существенной особенностью суффиксального способа

словообразования является наличие у суффиксальных производных различных «попутных» морфологических изменений:

- чередование звуков в производной основе;
- усечение основ;
- положение морфем и др.,

которые воспринимаются как вспомогательные словообразовательные средства.

Среди суффиксальных словообразовательных средств можно выделить суффиксы субъективной оценки.

Что же представляют собой суффиксы субъективной оценки?

Это суффиксы, которые, «не нарушая лексического значения исходных форм, отражают или реальное уменьшение (или увеличение) предмета, или субъективно – экспрессивное отношение к нему. Чаще всего эти два значения трудно разграничить, так как они сливаются в одном слове. Эти суффиксы служат для «образования имен существительных, качественных прилагательных, наречий с особой, эмоционально – экспрессивной окраской и выражения отношения говорящего к предмету, качеству, признаку» [2].

Присоединяясь к именам существительным, эти суффиксы не изменяют родовой принадлежности: слова остаются образованиями того же рода, что и производящие, а качественные прилагательные с суффиксами субъективной оценки те же качества, то и прилагательные, от которых они образованы.

Необходимо отметить, однако, что все попытки исследователей выявить специфику суффиксов в плане приспособленности к однозначному выражению человеческих чувств не были успешными. Оценочные суффиксы невольно рассматривались не со стороны объективно присущих им свойств, а в свете факторов, сопутствующих речи: цели высказывания, обстановки речи и даже настроения говорящего. Это возможно объяснить лишь тем, что гамма человеческих чувств необычайно сложна, основными средствами их выражения с этой точки зрения выступают не только суффиксы как таковые,

сколько их использование в контексте. Поэтому суффиксы субъективной оценки и обладают уникальной способностью при одинаковом материальном выражении передавать различные, порой даже противоположные оттенки значений.

Актуальность темы определяется тем, что вопросы, связанные с суффиксами субъективной оценки, относятся к числу мало разработанных проблем русской грамматики. В связи с тем, что исследование образований с суффиксами субъективной оценки, их семантика, стилистические особенности в русских народных сказках представляют особый интерес, результаты подобной работы помогут учителям – практикам взглянуть на сказки с точки зрения еще одного аспекта – проектной деятельности.

Основной **целью** нашей работы в этой связи стало выявление специфики оценочных особенностей суффиксов субъективной оценки в русских народных сказках под редакцией А.Н.Афанасьева.

Вполне естественно, что определение значений суффиксальных образований должно базироваться на понимании сущности словообразовательных средств, в данном случае – суффиксов субъективной оценки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- охарактеризовать стилистический потенциал суффиксов субъективной оценки в системе языка;
- собрать языковой материал слов с суффиксами субъективной оценки, встречающихся в русских народных сказках под редакцией А.Н.Афанасьева;
- классифицировать суффиксы субъективной оценки по их значению и употребляемости;
- сделать выводы о роли суффиксов субъективной оценки в сказках;
- проиллюстрировать пример исследовательского проекта по теме.

Предмет исследования – тексты русских народных сказок.

Объект исследования – лексические единицы с суффиксами субъективной оценки, встречающиеся в русских народных сказках.

В нашей работе было проанализировано **323** слова с суффиксами субъективной оценки.

В качестве материала исследования мы использовали образования суффиксами субъективной оценки русских народных сказок в обработке А.Н.Афанасьева.

В процессе работы были использованы **методы**:

- 1) описательный;
- 2) количественного анализа

Научная **новизна** работы заключается в том, что тексты русских народных сказок под редакцией А.Н.Афанасьева не подвергались анализу с точки зрения значения суффиксов, использованных в них.

Работа включает в себя:

1. Введение
2. Две главы – теоретическую и практическую
3. Заключение
4. Список использованных источников
5. Приложение

Особенности языка сказок проявляются в использовании словообразовательных средств. Они могут рассматриваться в тексте как художественная экспрессия и как важный параметр описания персонажей.

1 РОЛЬ СУФФИКСОВ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1 Способы словообразования в современном русском языке.

Суффиксация

Термин словообразование (дериватология) неоднозначен. Определение словообразования как лингвистического понятия заключается в обозначении процесса образования новых (производных) слов на базе существующих словарных единиц [7; с. 4]. С точки зрения языкознания, словообразование является особым разделом науки о языке, в котором рассматриваются средства и способы словообразования и словообразовательная система русского языка.

Объектом изучения в словообразовании, как и в любом другом разделе науки о языке, являются слова. Но в отличие от лексикологии, где изучаются индивидуальные особенности слова (лексическое значение, экспрессивно-стилистические возможности), или от грамматики, в которой рассматриваются грамматические особенности слова и его синтаксические функции, словообразование изучает состав, структуру, способы образования слова как единицы действующей в языке словообразовательной системы [32; с. 122].

Словообразование современного русского языка тесно связано с другим разделом русского языкознания – морфемикой, в котором рассматривается состав слова, т. е. производится анализ наименьших значимых частей слова – морфем. Морфемы могут быть корневыми и служебными (префикс, суффикс, интерфикс, постфикс). Так, в слове сказочк-а мы может выделить три значимые части, в слове пере-клик-а-ть-ся – пять, а в слове лес – две.

Морфемы являются единицами словообразования и имеют определенное значение в слове. Поэтому при изучении словообразовательной системы необходимо учитывать

словообразовательную роль конкретных морфем, а также особенность слов разных структурных типов (с производной и непроизводной основой). При изучении словообразовательной системы рассматриваются способы образования слов, а также правила, которые объединяют слова одного способа образования в разные словообразовательные типы.

Суффиксация — это способ словообразования, при котором производное слово образуется путем присоединения к производящей основе суффикса.

Суффикс (от лат. *Suffixus* «прикрепленный») — это аффикс, который находится в постпозиции от корня слова и служит для образования новых слов или грамматических форм.

В современном русском языке расположение суффикса может быть различным: основная позиция – после корневой морфемы, но данный аффикс может находиться и после других суффиксов, общее количество которых в словоформе может достигать 3-4 единиц.

В русском языке выделяется пять основных функций суффиксов:

- 1) словообразовательная;
- 2) формообразующая;
- 3) классифицирующая (познавательная);
- 4) функция внутреннего определения;
- 5) стилистическая [24; с. 145].

Стилистическую функцию и функцию внутреннего определения в русском языке выполняют оценочные аффиксы, которые являются основным источником речевой экспрессии. Словообразовательная система русского языка отличается особым разнообразием использования суффиксов субъективной оценки, которые в свою очередь выполняют три основных функции: номинация + экспрессия + стилистическая окраска.

Изучение суффиксов субъективной оценки началось в первой половине XIX века. В процессе исследования возникало множество противоречий между учеными-лингвистами, которые поднимали вопрос о принадлежности

таких оценочных суффиксов к словообразовательной (деривационной) категории аффиксов или к формообразующей (словоизменительной). Лингвист А. А. Шахматов выделял такие суффиксы в отдельную группу по особому значению, которое отлично от значения других суффиксов. Ученый выделял суффиксы субъективной оценки словообразующие и формообразующие. В своей работе «Синтаксис русского языка» (1941) он выделил три группы аффиксов по своему значению в структуре слова:

1. Формообразующие (суффиксы, служащие для образования форм слова и не вносящие никакой новой семы в лексическое значение слова).
2. Словообразовательные (суффиксы, служащие для образования новых слов и вносящие определенную сему в лексическое значение).
3. Синкретичные (суффиксы, служащие одновременно для образования новых слов и форм слова) [14].

В. В. Виноградов считал, что формы субъективной оценки занимают промежуточное, переходное положение между словоформами и дериватами. Академик относил слова с чисто экспрессивным значением к формообразующей категории, а слова с уменьшительным значением – к деривационной [2].

Отмечалось, что в суффиксах субъективной оценки экспрессивное словоупотребление решительно преобладает над колебаниями лексического значения. Московская школа младограмматиков во главе с Н. М. Фортунатовым считали слова с суффиксами субъективной оценки «формами основ в формах целых слов» [42].

Но параллельно существовала и противоположная точка зрения относительно суффиксов субъективной оценки. Так, лингвист А. И. Соболевский относил все слова с оценочными суффиксами к самостоятельной группе аффиксов. А. М. Пешковский считал такую категорию только словообразующей.

Согласно формально-грамматическому направлению, слова с суффиксами субъективной оценки традиционно относятся к деривационным

формам. Такая точка зрения укрепилась и в школьной практике. В нашей работе мы придерживаемся того мнения, что суффиксы субъективной оценки относятся к словообразующей категории.

Суффиксы субъективной оценки полностью изменяют коннотативную часть лексического значения слова, поэтому мы имеем право говорить о них как о деривационных. Суффиксы субъективной оценки в современном русском языке играют огромную роль в выражении авторской оценки. Такая эмоционально- экспрессивная аффиксация, не нарушая лексического значения исходных форм, отражает или реальное уменьшение или увеличение предмета, или субъективно-экспрессивное отношение к нему [42; с.235].

В зависимости от контекста уменьшительные и увеличительные суффиксы могут выражать различные оценочные значения. З. А. Потиха в своем учебнике «Современное русское словообразование» (1970) выделил дериваты с суффиксами субъективной оценки со значением уменьшительно-ласкательным, уничижительным, увеличительно - усилительным с рядом разнообразных оттенков (пренебрежения, снисходительной иронии, презрения) [3;с. 8].

Такая оценочность аффиксов употребляется в основном в знаменательных частях речи и проявляется в каждой из них по-разному.

Суффиксы субъективной оценки имен существительных являются наиболее частотными в употреблении и имеют яркую экспрессивную окраску. Так, с помощью аффиксации можно образовать дериваты с ярким оценочным значением от слов нейтральных в эмоционально-экспрессивном отношении, например: береза – березка – березонька; дорога – дорожка – дороженька; брат – братик – братишка. Такие существительные имеют уменьшительно-ласкательное значение.

Наиболее активной группой слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами являются имена существительные, обозначающие категорию

лица: дочь – дочка – доченька – дочурка; старик – старичок – старикашка – старичишка.

Такие имена существительные также многочисленны в употреблении с экспрессивными оттенками негативной оценки.

Наряду с оттенком положительной оценки уменьшительно-ласкательные суффиксы имен существительных могут выражать пренебрежение, неодобрение, иронию, например: бабка, девка, упрямица.

Отрицательное оценочное значение в основном выражается с помощью суффиксов субъективной оценки с ироническим оттенком, уничижительно-презрительным, пренебрежительным и пренебрежительно-презрительным в конкретных именах существительных: душонка, бабёшка, пальтишко, бедняжка; отвлеченных именах существительных: скукота, смехота, а также с помощью увеличительных суффиксов в именах существительных: ножище, дождище, снежище, домина, детина. Выделяются суффиксальные образования с устойчивой шутливой, иронической окраской: старушенция.

Такие эмоционально окрашенные существительные употребляются в разговорном стиле. Оценочность, создаваемая суффиксами субъективной оценки, также в полной мере проявляется в словообразовании имен прилагательных. Наиболее активны в этой группе суффиксы субъективной оценки, имеющие положительную экспрессивную окраску. Так, формы субъективной оценки качественных прилагательных, образованных при помощи суффиксов –еньк- (-оньк -), -ёхонек-(-охонек-) имеют оттенок ласковости, одобрения, снисходительной иронии: добренький, сухонький, малёхонький, тихохонький. Субъективная оценка качественных прилагательных с такими суффиксами обозначает те же признаки и качества, что и в производящих прилагательных. Наряду с уменьшительно-ласкательными суффиксами при словообразовании имен прилагательных важную роль играют эмоционально- оценочные суффиксы с оттенком пренебрежения, уничижения и размернооценочные суффиксы с оттенком увеличительности. Наиболее распространенными аффиксами субъективной

оценки в рамках данной категории являются такие суффиксы, как –ущ(-ющ-), -енн-, -оват(-еват -): большущий, злющий, здоровенный, страшенный, плоховатый. Такие суффиксы имеют отрицательную экспрессивную окраску [18; с.7].

Отмечаем, что имена прилагательные с уменьшительно-ласкательными и усилительными суффиксами сами выражают меру качества или признака, поэтому они не образуют степени сравнения. Категория субъективности в системе глагольного словообразования (которое не характерно для этой части речи) наименее развита, нежели в именном словообразовании. Суффиксальный способ образования глаголов с экспрессивной окраской малопродуктивен.

Отмечаем, что употребление суффиксов субъективной оценки в словообразовательных моделях глаголов представлено в большей мере дериватами с суффиксами –ануть: стригануть, стукануть, дергануть, двигануть. Как правило, такие глаголы не имеют префиксальных образований, что отличает их от родственных однокоренных глаголов с суффиксом –ну(ть) (стукнуть, дёрнуть, двинуть), употребляются в прошедшем времени и обозначают мгновенность действия.

В своей работе «Правильность и чистота русской речи» (1915) В. И. Чернышев называет такие глаголы «модификацией однократного вида» и относит данное видовое образование к просторечиям. Наиболее яркую стилистическую окраску имеют глаголы с суффиксами субъективной оценки –ка, образованные от личных местоимений: выкать, тыкать, якать, а также от междометий и звукоподражательных элементов: ахать, мяукать.

Глаголы с суффиксами субъективной оценки, мотивированные прилагательными, означают действия, имеющие отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным. Как правило, такие дериваты образованы от качественных прилагательных: свинячить, горбатить. Словообразование глаголов в таком случае относится к разговорному и просторечному типу субъективной оценки [15;с. 644].

Другая группа глаголов, имеющая значение давности действия, употребляется исключительно в форме прошедшего времени: сиживал, видывал, говаривал, имеет сниженную стилистическую окраску и употребляется в просторечиях. В словообразовании числительных сложно выявить эмоционально-экспрессивную оценку, создаваемую аффиксацией.

Среди местоимений выделяются дериваты с эмоционально-экспрессивной окраской, образованные от притяжательных местоимений: вашенский, нашенский; от указательных местоимений: таковский; от определительных местоимений: всяческий; от отрицательных местоимений: ничегошеньки. Все словообразования такого типа снижены и употребляются в разговорной речи.

Словообразование наречий с помощью суффиксов субъективной оценки происходит по тем же законам, по которым происходит аффиксация той части речи, с которой они соотнесены. Так, от основ прилагательных при участии суффиксов субъективной оценки образуются слова с уменьшительным или ласкательным значением: давненько, быстренько, недалечко, ранешенько, а также со значением увеличительности или усиления качества, признака: широкогато, страшновато, быстровато. От основ глаголов и имен существительных образуются слова с ласкательным значением: рядочком, впрысодочку, вприкусочку. Наряду со знаменательными частями речи, эмоционально-экспрессивную окраску приобретают и служебные части речи, такие как междометия и частицы. Наиболее продуктивным суффиксов субъективной оценки в этой группе являются суффиксы –ушк(-юшк -), -очк-, -еньк: нетушки, баюшки, агунюшки, спасибочки, аюшки (частица а), нушеньки (частица ну). Такие слова употребляются только в разговорной речи для придания тону высказывания ласкательный характер. Стоит отметить, что не все суффиксы субъективной оценки активны в одинаковой мере.

В системе русской дериватологии существуют суффиксы субъективной оценки, которые имеют уменьшительное единичное

образование: -ялк(о) – дитялко, -анёк, -енёк – куманёк, муженёк, или нерегулярное образование, употребляемое только во множественном числе: -ёнк(и) – волосёнки, глазёнки. Являются вымирающими вариантами такие суффиксы, как –ушк(о): хлебушко, суффикс –ячк(о): времячко, темячко, имеющие значение ласкательности, а также мертвый суффикс –урк(а): дочурка, печурка [38; с.22].

Русское словообразование имеет особенность, которая позволяет нанизывать аффиксы субъективной оценки так, что «экспрессивное напряжение слова может выразиться в удвоении, утроении суффиксов»: дева-девка-девочка девчужка – девчурка - деваха. Это свидетельствует о богатстве словообразовательных форм в русском языке, обладающих яркой стилистической окраской.

Слова с аффиксами субъективной оценки занимают особое место в художественной речи. Во все времена писатели обращались к экспрессивному словообразованию и употребляли его в разных жанрах. Это отражало не только лингвистический вкус времени, но и условности литературных стилей и методов. В разные эпохи отношение к словам с экспрессивной окраской было различным.

Еще в XVIII веке Ломоносов в своей «теории трех штилей» называл такие слова «подлыми», «презренными» и относил их к низкому стилю, в котором писались комедии, басни, сатиры. Такое применение оценочной лексики зачастую не говорило об эмоциональном отношении автора к описываемому предмету или явлению [7; с.16].

В ходе истории отношение к словам с субъективной оценкой менялось. Так, Н. Г. Чернышевский, анализируя лексику русского языка и сравнивая ее с лексикой иностранных языков, отмечал, что родной язык отличается превосходством использования форм с суффиксами эмоционально-оценочного характера.

Экспрессивное словообразование современного русского языка предполагает наличие дериватов с суффиксами субъективной оценки с

размерно- оценочным значением (уменьшительное или увеличительные), эмоционально-оценочным (ласкательное или пренебрежительное), размерно-эмоциональным (уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное).

Особенностью таких аффиксов является передача чувств, оценки и отношения к высказываемому. Эмоциональная окраска слова может выражать как положительную оценку, так и отрицательную. Сфера употребления слов с суффиксами субъективной оценки достаточно обширна. Такие слова распространены в разговорной речи, в произведениях устного народного творчества, а также в художественных текстах для стилизации речи персонажей или выражения авторского отношения к описываемому.

1.2 Суффиксы субъективной оценки

Перечню уменьшительно- ласкательных суффиксов необходимо предпослать анализ самой категории «субъективной оценки». Уже в первой половине XIX в. русские грамматики учили, что категория «субъективной оценки» имен существительных обычно находит выражение в формах одного и того же слова. Уменьшительные, ласкательные и другие формы субъективной оценки считались не самостоятельными словами, а формами производящего существительного. По мнению К. С. Аксакова, «при уменьшительных предмет является, как он есть, с наружным своим определением, вполне сохраняя себя, весь свой образ...». Мысль, что уменьшительно-ласкательные и другие суффиксы этого рода относятся к средствам формообразования, а не словообразования, находила себе опору в общности грамматического рода у всех форм субъективной оценки, произведенных от одного слова (например: *дом* — *домишко* — *домище* — *домица*; *дурак* — *дурачище* — *дурачок* — *дурачина*).

Кроме того, неоднократно отмечалось, что в суффиксы субъективной оценки экспрессивные оттенки словоупотребления решительно преобладают

над колебаниями самого лексического значения. «...*Малому* свойственно быть *милым*, — писал Аксаков. — Самая ласка предполагает уменьшительность предмета, и вот почему для выражения милого, для ласки употребляется уменьшительное...» При этом «даже вовсе не берется иногда в расчет самый наружный вид предмета. Например, слова: *братец*, *сестрица*... Чтобы представить предметы милыми, чтобы высказать ласкающее отношение, на них как бы наводится уменьшительное стекло, и они, уменьшаясь, становятся милыми... Оттенки отношения к предмету уменьшенному многочисленны. Кроме милого, предмет принимает характер жалкого, бедного, робкого, возбуждающего о себе это сознание в говорящем... кроме чувства, что этот предмет мне дорог, в говорящем высказывается часто и чувство собственного смирения, для чего и предмет представляет он в смиренном виде»[9; с.17].

На точку зрения К. С. Аксакова стал и акад. А. А. Шахматов. По мнению А. А. Шахматова, уменьшительные, ласкательные, увеличительные или уничижительные образования от какого-нибудь слова должны быть признаны не разными словами, не отдельными словами, а формами того же слова.

«...Суффиксальные образования, относящиеся сюда, не видоизменяют реального значения основного слова: *домик*, *домица*, *домище*, *домишко*, обозначают то же представление, что *дом*; следовательно, эти суффиксы имеют другое значение, чем другие словообразовательные суффиксы, при помощи которых выражаются представления, совершенно отличные от представления, выраженного соответствующим основным словом, представления, самостоятельные от него» [40; с. 77].

Итак, уменьшительно-ласкательные суффиксы — суффиксы не словообразующие, а формообразующие. При их посредстве выражаются самые разнообразные оттенки экспрессии: сочувствие, ирония, пренебрежение, злоба, пестрая и противоречивая гамма эмоций и оценок.

А. А. Потемня подчеркнул случаи отраженного распространения экспрессии, связанной с суффиксами субъективной оценки, на все детали высказывания: « Отличая объективную уменьшительность или увеличительность от ласкательности и пр., в коей выражается личное отношение говорящего к вещи, можно думать, что в последнем случае настроение, выразившееся в ласкательной форме имени вещи

(относительного субъекта), распространяется в той или другой мере на ее качества, качества ее действий и другие вещи, находящиеся с нею в связи. Это и есть согласование в представлении» [8; с. 98].

Таким образом, формы субъективной оценки заразительны: уменьшительно- ласкательная форма существительного нередко ассимилирует себе формы определяющего прилагательного, требует от них эмоционального согласования с собою (например: *маленький домик; седенький старичок* и т. п.).

При посредстве суффиксов субъективной оценки выражаются различия классовых, групповых стилей, своеобразия социальных характеров.

Богатство и разнообразие экспрессивных оттенков, связанных с уменьшительно- ласкательными формами существительного, и их изменчивость были очень ярко охарактеризованы еще Я. Гриммом:

«Уменьшительная форма выражает понятие не только немногого и малого, но и любезного, ласкательного. Поэтому уменьшительную форму придаем мы и великим, возвышен священным и даже страшным предметам для того, чтобы доверчиво к ним приблизиться и снискать их благосклонность. Особенно в словах последнего рода первоначальное понятие уменьшения со временем утрачивается и становится нечувствительным: так, французское *soleil*, славянское *солнце* — слова уменьшительные, хотя в теперешнем их употреблении уменьшения и не чувствуется» [9].

Таким образом, уменьшительно-ласкательное значение формы нередко стирается, изнашивается.

Широкая возможность превращения уменьшительно-ласкательной формы в особое самостоятельное слово общеизвестна (ср: *сеть* и *сетка*; *пузырь* и *пузырек*, *ручка двери*; *мужик* и *муж*). Она свидетельствует о том, что формы субъективной оценки имен существительных занимают промежуточное, переходное положение между формами слова и разными словами (ср: совсем разные слова: *черепок* и *череп*; *вода* и *водка*; *чаша* и *чашка* и т. п.). Сравни: *новичок* при утрате основного *нович*.

Процесс присоединения экспрессивных суффиксов к основе существительного происходит по такой схеме (как бы в параллель степеням сравнения прилагательных):

- 1) слово без суффикса субъективной оценки;
- 2) основа этого слова + уменьшительно-ласкательный суффикс (1-я степень оценки);
- 3) основа предшествующей уменьшительной формы + ласкательный суффикс (2-я степень). Значение второй степени не уменьшительное, а ярко эмоциональное — ласкательное или пренебрежительное.

Когда значение уменьшительного суффикса первой степени стирается (например: *ножик*, *носок*, *платок*, *мешок* (от *мех*), *булавка*, *блюдец*, *тетрадка*, *молоток*, *скамейка*, *чашка*, *сумка*, *корка*, *бумажка*), тогда соответствующая форма обрывает свои собственные значения и превращается в самостоятельную лексему. Это слово затем образует новые формы субъективной оценки. А исходное слово, от которого когда-то была произведена уменьшительная форма, иногда по отношению к ней получает как бы увеличительное значение (сравни.: значения слова *тетрадь* в соотношении со словом *тетрадка*; *молот* — *молоток*; *скамья* — *скамейка*; *блюдо* — *блюдец*). Субъективно-оценочные суффиксы второй степени (*-очек*, *-очка*, *-ечка*, *-ечко*) в сочетании с такими словами, утратившими экспрессивные оттенки, приобретают уменьшительное значение, лишь слегка окрашенное ласкательной экспрессией (например: *девочка*, *сумочка*.

Иногда, впрочем, и у этих суффиксов ласкательное и уменьшительное значения стираются, например, *цепочка - цепь*.

Особенно часты случаи отпадения или обособления начального звена в этой тройственной схеме у слов мягкого женского склонения с именительным падежом без окончания: (*сеть*)— *сетка* — *сеточка*; (*нить*) — *нитка* — *ниточка*; (*часть*) — *частица* — *частичка*.

Экспрессивное напряжение слова может выразиться в удвоении, утроении суффиксов субъективной оценки (например: *доч-ур-оч-к-а*, *дев-ч-он-оч-к-а*, *мамаш-ень-к-а*, *баб-ул-ень-к-а*). Все последующие за второй степени экспрессивного усиления связаны с выражением эмоционального отношения к предмету и далеки от уменьшительного значения.

1.3 Уменьшительно-ласкательные суффиксы твердого мужского склонения

С твердым мужским склонением связаны следующие уменьшительно-ласкательные суффиксы:

1.-ок, -ёк, -ек: *голосок, лесок, домок, котелок, узелок, старичок, петушок, посошок, дружок, снежок, горбунок, конёк, человечек, чайёк, медок* и т.п. Вариант этого суффикса — ласкательно-уменьшительный суффикс -шек, -шок. Он присоединяется к именам, оканчивающимся на *-н* или *-нь*: *баран* — *барашек*; *камень* — *камешек*; *ремешок, корешок, кармашек*. Но сравни, *краешек*. Это очень продуктивная группа суффиксов.

2. -ик (без ударения): *листик, носик, ротик, лобик, кораблик, домик, столик, соколик, котик, мячик, комарик*. Присоединяясь к простым основам, суффиксы *-ок* и *-и* образуют иногда парные формы. Еще К. С. Аксаков заметил, что суффикс *-ик* по сравнению с суффиксом *-ок* более экспрессивен в тех случаях, когда параллельные формы на *-ик* и *-ок* не подвергаются лексической дифференциации и не обозначают разных вещей (ср.: *носок* и *носик*; *соколок* и *соколик*; *кусток* и *кустик*; *мосток* и *мостик*;

садок и *садик*) «...В именах мужского рода уменьшительные *-ок* и *-ик* совершенно одинакового значения: но там, где встречаются оба окончания, есть оттенок. Тогда окончание на *-ок*, очевидно первоначальное, выражает просто уменьшенный вид предмета, между тем как в окончании на *-ик* слышится уже шутка, и если еще не ласка, то любезность... видно, что уменьшенный, миниатюрный предмет представляется милым». Сравни: *листок* и *листик*; *роток* (на чужой роток не накинешь платок), *глазок* и *глазик*; *гвоздок* и *гвоздик*; *разок* и *разик*; *часок* и *часик*; сравни.: *домок* и *домик* ср.: *зубок* (знать *назубок*, выучить *назубок*) и *зубик*.

Однако от большей части слов двойные уменьшительно-ласкательные образования невозможны. Например, от всех основ на заднеязычный (*г, к, х*) производятся лишь формы на *-ок*: *звук* — *звучок*; *пух* — *пушок*; *круг* — *кружок*; *бок* — *бочок*; *бог* — *божок* и т. п. От основ на шипящие и *ц* образуются уменьшительно-ласкательные с помощью *-ик*. Например: *дождик*, *ключик*, *экипажик* и т. п.

3. Ответвлением суффикса *-ик* является суффикс *-чик* (особенно часто присоединяемый к основам слов на *-ец* и к словам на *-ан* и *-ун*: *мальчик*, *любимчик*, *щелкунчик*, *чемоданчик*, *балаганчик*, *карманчик* и т. п.) Ср.: *рукавчик*, *коридорчик*, *моторчик*, *нарывчик* и т. п.

Вследствие яркой экспрессивной окрашенности суффиксов *-ик* и *-чик* слова с этими суффиксами не подвергаются дальнейшему обрастанию ласкательными суффиксами. .

4. Несколько в стороне от этих суффиксов находится ласкательно-уничижительный продуктивный суффикс *-ец*. В нем еще ярче, чем в суффиксе *-ик*, выступают оттенки ласкательности, сочувствия, смирения, уничижительности, презрения, фамильярного участия. Например: *хлебец*, *закатец*, *морозец*, *уродец*, *товарец*, *народец*, *счетец*, *отказец* и т. п. Формы с суффиксом *-ец* также не возводятся во вторую степень субъективной оценки.

Экспрессивные суффиксы второй степени с ласкательным оттенком:

5. *-очек, -ёчек: голосочек, чаёчек, сучочек, кулёчек, листочек, старичочек* и т. п. Этот суффикс представляет собой сочетание уменьшительных суффиксов *-ок* и *-ек*.

Обратная комбинация — распространение уменьшительно-ласкательного

Суффикса *-ик* посредством *-ек, -ок* — в русском языке невозможна.

6. Непродуктивный *-ышек: колышек, воробышек, пупырышек* и некоторые другие (ср. наречие *рядышком*).

Обзор уменьшительно-ласкательных суффиксов твердого склонения приводит к выводу, что формы субъективной оценки здесь бедны. Экспрессивные суффиксы связаны главным образом с грамматическими классами среднего и женского рода.

1.4 Уменьшительно-ласкательные суффиксы твердого женского склонения

Необходимо составить каталог основных уменьшительно-ласкательных и уничижительных суффиксов женского твердого склонения:

1. Продуктивный суффикс *-к(а)* с уменьшительно-ласкательным значением: *книжка, ручка, ножка, капелька, спаленка, купаленка* и т. п.

2. Непродуктивный суффикс *-ц(а), -иц(а)* с уменьшительным значением, присоединяющийся к основам на мягкий согласный типа *пыль, лень* и т. п.: *пыльца, крепостца, рысца, дверца, грязца* и подобные, а также к словам на *-от(а)*: *красотца, с грязнотцой* и др. Но ср. также: *с хитрецей* (от *хитрый*).

3. Малопродуктивный суффикс *-иц(а)* с уменьшительно-ласкательным значением: *водица, земляца, кашница, вещица, просьбица* и т. п.

4. Продуктивный суффикс *-ечк(а), -очк(а)* с ласкательным значением (вторая степень субъективной оценки): *ямочка, книжечка, иголочка* и т. п.

5. Непродуктивный суффикс *-ичк(а)*: *сестричка*

6. Продуктивный суффикс *-ньк(а)*, *-еньк(а)*, *-оньк(а)* с ласкательным оттенком (вторая степень субъективной оценки): *реченька*, *тётенька*, *душенька*, *зоренька*, *подруженька*, *ноченька*; в собственных именах: *Наденька*, *Катенька*; ср. в собственных именах мужских: *Васенька*, *Петенька*, *Николенька* и т. п. После твердых *с*, *з* и губных основы присоединяется суффикс *-оньк(а)*: *полосонька*, *березонька*.

7. Продуктивный суффикс *-ёнк(а)*, *-онк(а)* с экспрессией презрения: *речонка*, *лошадёнка*, *коровёнка*, *девчонка*, *избёнка*, *комнатёнка* и т. п.

8. *-шк(а)*с оттенком фамильярной, несколько пренебрежительной ласки (ср.: *ашки*, *бешки* — бывшее фамильярное обозначение учащихся групп А, Б в средней школе).

9. Малопродуктивный суффикс *-ушк(а)*, *-юшк(а)* с ласкательным значением.

10. Продуктивный суффикс *-ушк(а)*, *-юшк(а)* с презрительным и уничижительным (редко с ласкательным) значением: *пивнушка*, *речушка*, *комнатушка*, *деревушка*, *избушка* и т. п. Но ср.: *дочушка*, *девчушка* и т. п. Слова на *-ушка* первоначально производились от слов с фамильярно-ласкательным суффиксом *-уш(а)* при посредстве суффикса *-к*. В настоящее время суффикс *-уш(а)* за пределами образований от собственных имен очень непродуктивен. Ср. *-уш(а)* в немногих отглагольных образованиях: *кликуша*, *крикуша* [ср. суффиксы *-ух(а)*, *-ун*, *-унь(я)*]. В образованиях от именных основ, не относящихся к собственным именам, суффикс *-уш(а)* также непроизводителен. Ср. акт.-жарг. *дорогуша*, *роднуша*. Об оттенках экспрессии суффикса *-уш(а)*, *-юш(а)* в собственных именах можно судить по такому замечанию Л. Толстого в «Воскресении»: «...полугорничная, полувоспитанница. Ее и звали так средним именем — не Катька и не Катенька, а *Катюша*».

11. Непродуктивный суффикс *-ёшк(а)*, *-ошк(а)* с резко выраженной экспрессией презрения: *головешка*, *рыбёшка* и т. д.

12. Продуктивный суффикс *-йшк(а)*, *-ишк(а)* с презрительным значением: *работишка*, *страстишка*, *картишки*, *бородишка* и т. д.

13. Продуктивный суффикс *-ёночк(а)*, *-оночк(а)* (третья степень ласкательности) с оттенком фамильярной усиленной ласки: *девчоночка*, *ручоночка*, *рубашоночка* и т. п.

14. Мертвый суффикс *-урк(а)* с ласкательным значением: *дочурка*, *девчурка*, *печурка*. Ср. *снегурка*.

Таким образом, в системе форм субъективной оценки опорными суффиксами женского рода являются *-к(а)*, *-шк(а)*, *-чк(а)*, *-н(ъ)к(а)*.

Выводы по первой главе

Слова с суффиксами субъективной оценки в русской дервиталогии представлены особым богатством и разнообразием оценочных форм. Такие аффиксы относятся к словообразующей категории и несут в себе эмоционально-экспрессивную окраску. Оценочная аффиксация характерна не только для знаменательных частей речи, но также и для служебных. Наиболее частотное употребление таких морфем свойственно существительным, прилагательным, наречиям, в меньшей степени – глаголам, местоимениям и числительным. Служебные части речи такие, как частицы и междометия также подвержены деривационному процессу при помощи суффиксов субъективной оценки, но в отличие от самостоятельных частей речи, их дериваты являются достоянием просторечия.

Суффиксы субъективной оценки делятся на:

- размерно-оценочные (уменьшительные и увеличительные);
- эмоционально-оценочные (ласкательные и пренебрежительные);
- размерно-эмоциональные (уменьшительно-ласкательные и уменьшительно-уничижительные).
- имеют дополнительные оттенки оценочности, такие как:
- иронический;

- снисходительной иронии;
- уничижительно-презрительный;
- пренебрежительно-презрительный

Суффиксы субъективной оценки служат для образования слов с экспрессивно-эмоциональной окрашенностью. Такие слова употребляются в разговорной и художественной речи при описании названий предметов, признаков предметов, наименований людей и их внешности, названий животных, при описании природы, города, явлений или действий. С помощью оценочной лексики высказыванию придается определенная ласковость, нежность, снисходительность или напротив фамильярная оценка, пренебрежительность, раздражительность, удивление.

Таким образом, суффиксы субъективной оценки играют важную роль в системе русской дериватологии и, следовательно, в обогащении лексики русского языка.

2 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУФФИКСОВ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

2.1 Суффиксы имен существительных

Материалом для исследования данной работы послужили тексты русских народных сказок сборника Александра Николаевича Афанасьева.

При исследовании русских народных сказок мы обнаружили, что в них широко используются слова с ССО (суффиксами субъективной оценки).

Было найдено 323 слова с ССО. Образования ССО представлены двумя частями речи:

1) имя существительное –206;

н-р., *корешки, вершки, ушки, рыбки, лисичка, сестричка, уточка, болтушка*

2) имя прилагательное -117;

н-р., *сладенький, хорошенький, угловатое, желтоватые, теменькая.*

Имена существительные представляют самую большую группу, в которую входят:

1. Существительные женского рода:

«...девочка – **внучка** с горя удавилась...»

(«Курочка», с.42)

«...**мышка** шла, хвостиком тряхнула...»

(«Курочка», с.43)

«**Соломинка** перетянулась, лапоть пошел за ней...»

(«Пузырь, соломинка и лапоть»,42)

«Позвал дед **бабку**, **бабка** за дедку, дедка за **репку**»

(«Репка», с. 43)

«Ну, **голубка**, ешь да убирайся...»

(«Морозко», с.44)

«Он в пошевёнки **деток** свалил, опахалом закутал и **рогожкой** закрыл»

(«Морозко», с.44)

«Дед слез с воза, подошел к **лисичке**, а она не ворохнётся...»

(«Лисичка-сестричка и волк», с.8)

«Эх, куманек, - говорит лисичка – **сестричка**, возьми меня на спину...»

(«Лисичка-сестричка и волк», с.8)

«Красная девица постлала ему постель возле двери, а сама легла на **кроватьке**...»

(«Заклятый царевич», с.353)

«Вот **тропиночка** вышла и вывела ее из лесу уже через несколько **годов**»

(«Косоручка», с. 358)

«Поди, поди, **сиротиночка!** Пересыпь орешки»

(«Косоручка», с. 363)

«В одной **деревушке** жили два мужика, два родные брата: один был бедный, другой богатый»

(«Горе», с.400)

«Променяй нам гуська на **уточку**...»

(«Мена», с.528)

2) Существительные мужского рода:

«Где свинья? – Я поменял на **гуська**»

(«Мена», с.528)

«**Петушок, петушок!** Слезь сюда...»

(«Лисичка-сестричка и волк», с.9)

«Шла лисица по дорожке и нашла **лапоток**...»

(«За лапоток-курочку, за курочку - гусочку», с.11)

«Ох, **мужичок**, положи меня в сани...»

(«Мужик, медведь и лиса», с.16)

«**Корешок** али **вершок?**»

(«Мужик, медведь и лиса», с.16)

«У нашей матушки тоненький **голосок**...»

(«Волк и коза», с.27)

«Вот кинул кочеток орешек, и попал курочке в **глазок**...»

(«Кочет и курица», с.34)

«**Дьячок** пересказал все горе-попу...»

(«Курочка», с.36)

«Прошло несколько лет, **сынок** их попрос...»

(«Счастливое дитя», с. 307)

«...разбудил и дает ему **башмачок**...»

(«Вещий сон», с. 409)

«**Старичок** господень, не могу я тебе подать милостыньку: я без ног...»

(«Илья Муромец и змей», с.411)

3) Существительные среднего рода:

«...словно **яблочко** наливное...»

(«Чудесная дудочка», с. 531)

«...произносил загадочное **словечко** и сулил всяку всячину»

(«Горшеня», с. 447)

««Я пришел по важному **дельцу**», - продолжал он»

(«Мудрые ответы», с. 449)

«...накрыла им совсем голову и лицо и легла на кровать, лицом к стенке, только **плечико** да тело вздрагивают»

(«Мудрая дева», с. 449)

«...Марья-царевна развязала третий узелок в платке и показала золотое **перышко**...»

(«Скорый гонец», с. 315)

«...на спине бы светел месяц был, на груди красно **солнышко**...»

(«Свиной чехол», с. 369)

«Лети, мое **яблочко**, через дерево, а мать сыра земля расступися!»

(«Ночные пляски», с.394)

Надо отметить, что указанные слова с суффиксами субъективной оценки образуются от основ имен существительных. При этом довольно часто происходит чередование, как гласных, так и согласных:

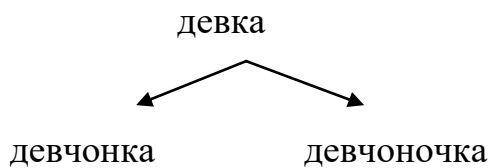
Ушко - ухо (х//ш)

Ножка – нога (г//ж)

Кусоч/ка – кусок (е//о)

Кусоч/ек

В отдельных словах можно видеть явление двойственной (множественной) мотивации:

При этом лексическое значение ССО не изменяется.

По значению суффиксы субъективной оценки в именах существительных, как правило, делятся на группы:

1. Уменьшительно – ласкательные:

«Присватался сосед, **свадебку** сыграли...»

(«Морозко», с.44)

«Вышла **мышка** и просит кашки у Наташки...»

(«Дочь и падчерица», с.48)

«...в праву **ножку** поклонилась, напилась - наелась и ходит весь день как барыня ...»

(«Буренушка», с. 51)

«...и вырвала у него три серебряных **волоска**...»

(«Вещий сон», с.287)

«Застрелил зайца, содрал с него **шкурку** и принес матери...»

(«Диво», с.304)

«Не ешь меня, серый волк, я тебе **песенку** спою»

(«Колобок», с. 24)

«Петух выставил окошко, высунул **головку** и посмотрел: кто тут поет?»

(«Колобок», с. 24)

«А **козлятки** отвечают: «Слышим, слышим!»»

(«Волк и коза», с.27)

«Во пахал, пахал, уж время бы, кажись, и **червячка** заморить...»

(«Попов работник», с.451)

«Золотой **волосок** под левою мышкою...»

(«Оклеветанная купеческая дочь», с.459)

«...проходя мимо дворца, глянул он в **окошечко**»

(«Рассказы о ведьмах», с. 489)

«...и награжу тебя, чем **душеньке** твоей угодно...»

(«Ворожея», с.504)

« ...и тотчас к рукам прибрал **бочонок** с деньгами...»

(«Слепцы», с.508)

«Ну, **сынок**, доселева мы тебя кормили, а нынче корми ты нас...»

(«Вор», с.508)

«Вдруг попадается им навстречу **дьячок**...»

(«Дурак и береза», с. 524)

«Поменяй нам **коровку** на **овечку**...»

(«Мена», с. 528)

«...я иду домой, а **синичка** летит и говорит...»

(«Иван – дурак», с.540)

«Фомка грамоте не больно разумел, посмотрел на **грамотку**, покачал
головой...»

(«Фома Беренников»,с.542)

Имена существительные со значением только ласкательности:

«Здравствуй, **куманёк**», - отвечала она.

(«Лисичка – сестричка и скалочка», с.10)

«Возьмите, **детоньки**, кваску да **хлебца**; будет с вас!»

(«Солдатская загадка», с. 516)

« Он в **шинелишке** солдатской...»

(«Вор», с. 509)

«Вот-ста каких поймал я **лошадушек!**»

(«Иванушка -дурачок», с. 523)

«Полезу я на **небушко**, посмотрю, что там делается...»

(«Байка про старину стародавнюю», с. 535)

«...а я им загадала **загадочку** про петуха, что у меня в печи...»

(«Солдатская загадка», с. 516)

«Воротился домой и говорит братьям: «Все искупил, **братики!**»»
(«Иванушка - дурачок», с.522)

«**Детоньки**, миленьки, не вы ли скота пустили»»
(«Солдатская загадка», с. 515)

«Засни, **глазок**, засни другой...»
(«Байка про старину стародавнюю», с. 535)

«...развел **огонёк** и начал эту шуку поджаривать...»
(«Диво», с.301)

«**Сыночек**, миленький, будь аккуратен ...»
(«Про Мамаю безбожного», с.435)

«...повязала ей **платочек**, благословила ...»
(«Мудрые ответы», с. 449)

«**Ребятки** начинали воровать...»
(«Про Мамаю безбожного», с.436)

«Старуха маялась - маялась, так и не отгадала загадку, пришлось
платить **денежки**»

(«Загадки», с.445)

«Как скоро приехал, сейчас набрал **блюдечко** драгоценных камней
да сверток...»

(«Оклеветанная купеческая дочь», с.457)

«...хоть бы она **денёчек** прожила, я бы на нее посмотрел...»

(«Разбойники» с. 468)

«**Дитятко** ты мое милое! Где ты была?»

(«Леший», с.499)

2) Преувеличительное:

«Воротился домой и стал всем рассказывать, какие **глазищи** у лютого зверя были...»

(«Рассказы о ведьмах», с. 489)

« ...из окна высунулась змеиная **головища**...»

(«Илья Муромец и змей», с.412)

3) Уничижительности и пренебрежительности:

«Такой ледащий **мужичишка**, и получил этакую силу денег.»

(«Клад», с. 309)

«Не надо его, - говорит колдунья, - я не велела его впускать, от него так и несет **козлятиной!**»

(«Сестрица Аленушка, братец Иванушка», с.316)

«Где твой **гусёк?**»

(«Мена», с.528)

«Здравствуй, братец мой, ну и **болтунишка** же ты!»

(«Правда и кривда», с. 68)

«Брат, пусти **нищенку**; **нищенки** умеют и сказки, и присказки, и правды умеют сказывать»

(«Косоручка», с.360)

« ... увидел людей, наклоненных над скудной **работкой** ...»

(«Жена-доказчица», с. 550)

«Кладя в тарелку **грошик** медный...»

(«Хороша, да худо», с.529)

«...старое рваное **пальтишко** на нем, стыдоба!»

(«Сказка о злой жене», с. 608)

«Одна **девица** уронила невзначай веретено, оно покатилося и упало...»

(«Разбойники», с.467)

«Вот поехал Фома пахать, **лошаденка** худенькая, вялая...»

(«Фома Беренников», с.541)

4) Оттенком снисходительной иронии:

«Сделай милость, **кобылушка – матушка**, рассуди нас»

(«Старая хлеб – соль забывается», с.18)

«Куда тебя, **кумушка**, бог несет?»

(«Овца, лиса и волк», с.19)

«Жил себе старик со **старушкой**...»

(«Звери в яме», с.21)

«Пришла она к **избушке** и запела...»

(«Кот, петух и лиса», с.26)

«Вы **детушки**, вы, **батьюшки**, отопритесь, отворитесь!»

(«Волк и коза», с.24)

«...у них была курочка – **татарушка**...»

(«Курочка», с.36)

«**Коровушка** - матушка!»

(«Крошечка-Хаврошечка»)

«...и в ножку **буренке** поклонилась...»

(«Бурёнушка», с.51)

«...шел **старикашка**, похрамывал...»

(«Об отце Николае», с. 448)

Отмечаем, что дериваты с оттенком ласкательности представлены именем существительным мужского и среднего родов, единственного и множественного числа.

Употребление в текстах фамильярной окраски с различными оттенками пренебрежения, презрения путем использования суффикса субъективной оценки -к- отражается в основном в именах существительных женского и среднего рода, в именах собственных, что свойственно разговорной речи.

Вторым по продуктивности суффиксом субъективной оценки в русских народных сказках является суффикс **-ок-** (43 примера), который также имеет различные оттенки. **Уменьшительно-ласкательное** значение суффикса -ок характерно для дериватов имен существительных мужского рода единственного числа.

2.2 Суффиксы имен прилагательных

В сравнении с именами существительными группа имен прилагательных с суффиксами субъективной оценки намного меньше - 117 единиц, но ценность их не менее значительна. Прилагательные с суффиксами субъективной оценки образуются чаще всего от основ качественных прилагательных:

Нов/ехенькая – новая

Кос/енький – косой

Молод/енький - молодой

Реже образуются от основ имен существительных:

Синеватый – синь.

Качественные прилагательные с суффиксами субъективной оценки обозначают те же качества, что и прилагательные, от которых они образованы. Но они употребляются не в строго деловой речи, а лишь в эмоционально насыщенной, разговорной речи.

1) Прилагательные женского рода:

«...сошейка-ка рубашку **тоненькую, беленькую**, косой вороток...»

(«Две жены», с. 596)

«неподалеку сидит девочка, **малюсенькая**, глазки заплаканные...»

(«Царевна - найденьш», с. 459)

2) Прилагательные мужского рода:

«Эх ты, **старенький** мой, ай опять что болит, ай опять захирел?»

(«Вещий дуб», с.557)

«Стоит град пуст, во граде куст, в кусте **большущий, злющий** зверь притаился...»

(«Подземный ход». с. 597)

3) Прилагательные среднего рода:

«...одеяльце **тепленькое** приволок...»

(«Шут», с. 517)

По значению суффиксы субъективной оценки в именах прилагательных, как правило, делятся на группы:

1) Уменьшительно-ласкательное значение:

«Какой ты **хорошенький**...»

(«Колобок», с. 23)

«Иван-царевич был **маленький**, ходил мимо тюрьмы»

(«Иван-царевич и Марфа-царевна», с.70)

« И пошел кузнец опять в лес **по узенькой** тропинке!

(«Лихо одноглазое», с.400)

2) Только ласкательное значение:

«Ах, **миленький** дружок,- закричала купчиха...»

(«Диво дивное, чудо чудное», с. 306)

«Потом взял свою **новенькую** шапку в охапку и говорит...»

(«Лутонюшка», с.526)

«Была у меня **пегонькая** лошаденка...»

(«Не любо – не слушай», с. 532)

3) Презрительный оттенок:

«Шел Иван-Царевич, шел и увидел на опушке **плохенький** домик...»

(«Заклятый царевич», с.352)

«Волосы ее были заплетены в **жиденькую** косичку, видна была седина...»

(«Купеческая дочь и служанка», с.75)

«Иди, **родименький**, иди отсюда...»

(«вороватый мужик», с.513)

«Ах, сынок, куда ты, **глупёшенький!**»

(«Об отце Николае», с.561)

«Вот поехал Фома пахать, лошаденка **худенькая**, вялая...»

(«Фома Беренников», с.541)

4) Оттенок одобрения:

«...на ней было очень **простенькое** платьице»

(«Купеческая дочь и служанка», с.78)

«Приехал в сад и увидел в нем мальчика – и какой **хорошенький** мальчик!»

(«Купеческая дочь и служанка», с.77)

5) Просторечный оттенок:

«...купец **живехонький**, держит в руках котика, гладит по шерстке; котик мурлыкает, да песенки распевает...»

(«Три копейки», с.240)

«...собрал стадо в одну кучу и сидит себе **радехонький**, словно дело сделал»

(«Иванушка-дурачок», с.521)

Отмечаем, что с помощью суффиксов субъективной оценки **-еньк, -оньк** образуются имена прилагательные женского и мужского рода, имеющие **уменьшительно и ласкательное** значение, но при этом обладающие иронической окраской.

2.3 Характеристика языкового материала по сфере употребления

В русских народных сказках передача добра, красоты, ласки в речи помощью суффиксов субъективной оценки.

Вследствие анализа была выявлена наибольшая частотность употребления суффиксов субъективной оценки, которые встречаются в описании быта:

« А я не потесню вас: сама лягу на **лавочку**, **хвостик** под лавочку, **гусочку** под печку»

(«Лисичка со скалочкой»)

«**Печка-матушка**, укрой меня»

«...**избушка** на курьих ножках...»

«Падчерица и скотинку поила-кормила, дрова **и водицу** в избу носила, **печку** топила, избу мела еще до свету...» («Морозко», с.43)

«Старуха принесла котел, солдат вымыл топор, опустил в **котелок**, налил **водицы** и поставил на огонь» («Каша из топора»,57)

«Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралось муки пригорошни с две. Замесила на сметане, изжарила в масле и положила **на окошечко** постудить» («Колобок»,65)

Описание пейзажа:

«Один купец вынул из кармана **маленький ящичек**, только открыл его – тотчас по всему острову славный сад раскинулся и с цветами и с **дорожками**, а закрыл **ящичек** – и сад пропал»

(«Федот-стрелец», с.661)

«Вот пока его не было в царстве, в саду все деревья стояли с сухими **верхушками**; а как он явился, тотчас ожили и начали цвести»

(«Заколдованная королева», с.334)

«Сел добрый молодец на своего заслуженного коня и поехал в дорогу; где ни едет, по обеим сторонам семя бросает, и следом за ним леса подымаются; так и ползут из сырой земли!.. вынул из мешка одно **зернышко** и бросил наземь – в ту ж минуту выросло вековое дерево, на том дереве дорогие плоды красуются, разные птицы **песенки** поют, заморские коты сказки сказывают»

(«Заколдованная королева», с.335)

«Вышел на передний двор, открыл зеленый **сундучок** – и появился перед ним большой да славный сад: каких-каких деревьев тут не было!»

(«Морской царь и Василиса Премудрая», с. 552)

«... вышла на полянку, где стояла **избушка** яги-бабы; забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские, с глазами; вместо вереи у ворот – ноги человечесьи, вместо запоров – руки, вместо замка – рот с острыми зубами»

(«Василиса Прекрасная», с.221)

«... вышел на гладкую, ровную поляну. На той поляне стоит большой каменный дом, в пять этажей выстроен.... Позади дома сад растет, яблоки так **на солнышке** и красуются...»

Имена:

«Меня, государь, зовут **Ильюшкою**, а по отчеству Иванов...»

(«История о славном и храбром богатыре Илье Муромце», с.407)

«И приезжал **Марышко** Паранов сын к Алеше Поповичу...»

(«Алеша Попович», с. 418)

«...а **Алёнушка** тем временем поскорей двери заперла...»

(«Разбойники», с.467)

«Жил бедный мужичок, по прозванию **Жучок**...»

(«Знахарь», с.505)

«Жил старик со старухой, и был у них сын **Климка**»

(«Вор», с.511)

«...двое – умные, третий – **Иванушка** - дурачок»

(«Иванушка-дурачок», с.521)

«У **Антипки** была распрезлющая жена да детей куча»

(«Сказка о злой жене», с.545)

«И дивуются Илья Муромец и **Алешка** Попович млад тому **Фомке** Беренникову»

(«Фома Беренников», с.543)

«А кони где? – **Николка** увез!»

(«Докучные сказки», с.594)

«...у них был казак по имени **Ванька**...»

(«Сказка о том, как поп определительныхтеленка родил», с. 601)

«Наташка, Наташка, сладенькая кулажка...»

(«Докучные сказки», с.598)

Мы заметили, если герой вызывает симпатии авторов, но в ходе сказки совершает ошибки, которые потом приходится исправлять, если сам он меняется или меняет своё мнение на более правильное, имя его носит уменьшительно-пренебрежительный характер, который придаёт ему всё тот же суффикс -к-: Ивашка, Мартынка, Ерошка, Антошка.

Иванушка- дурачок забавен, смешон своей глупостью, заставляет ощутить умственное превосходство у слушателя и, вероятно, поэтому любим и, как и в других сказках, одерживает победу над своими трезвомыслящими, приземлёнными и корыстолюбивыми братьями, хотя вовсе не стремится к ней. Его и называют ласково – Иванушка - дурачок. Уменьшительно-ласкательные суффиксы используются и в сказках о животных. Например, лисичка-сестричка, волчок - серый бочок, зайчик - побегайчик. Здесь суффиксы помогают выразить отношение автора к герою или указать на отличительные особенности сказочного персонажа.

Выводы по второй главе

Итак, исследовав материал сказок, мы можем сделать следующий вывод.

В русских народных сказках чаще всего используются суффиксы с уменьшительно – ласкательным значением:

- еньк - (-оньк -)	25 слов
- ечк- (- очк -)	7 слов
- к-	14 слов
- ик -	13 слов
- иц- (- ец-)	11 слов
- онк - (- енк -)	10 слов
- ушк - (-юшк-)	14 слов

- чик - 9 слов

- ц - 12 слов

Со значением только ласкательности:

- еньк - (- оньк -) 12 слов

- ц - 2 слова

- ишк - (- ышк -) 7 слов

- ушк - (- юшк -) 16 слов

- к- 10 слов

-ек- 9 слов

- ечк- (- очк -) 11 слов

-ятк- 1 слово

Далее мы выделили образования с суффиксами субъективной оценки
уменьшительного значения:

- к- 12 слов

- ечк - 10 слов

- оньк - (- еньк -) 10 слов

- очк- (- ечк -) 7 слов

С презрительным оттенком:

- к - 10 слов

- онк - 6 слов

- ишк - (- ышк -) 10 слов

- иц - 7 слов

- ц - 9 слов

- ок - 2 слова

С преувеличительным оттенком:

- ищ - 4 слова

С оттенком снисходительной иронии:

- ушк - (- юшк -) 7 слов

-к- 9 слов

С оттенком уничижительности и пренебрежительности:

-ин-

-ёк- 8 слов

-ишк- 7 слов

-енк- 7 слов

-иц- 6 слов

С оттенком одобрения:

-еньк- 6 слов

С просторечным оттенком:

-ехоньк- (-ёхоньк-) 3 слова

Таким образом, из проанализированных текстов сказок выделены слова (образования) с суффиксами субъективной оценки со следующими значениями:

- уменьшительно - ласкательное;
- ласкательное;
- уменьшительное;
- презрительное;
- преувеличительное;
- снисходительной иронии;
- уничижительности и пренебрежительности;
- одобрения;
- просторечное.

Итак, с помощью оценочных аффиксов народу удалось создавать атмосферу нагнетания, напряженности повествования или же легкости,

нежности, умиления. Каждое слово становится символом и несет в себе глубокий смысл.

Большое количество слов с уменьшительно-ласкательным значением – это имена собственные. В парных конструкциях слово сестрица и слово братец имеют уменьшительно – ласкательный суффикс –иц/-ец-. Они усиливают эмоциональное впечатление, ласкательность выражена особенно ярко, обоими компонентами сочетания.

Животные в русских народных сказках метафорически отражают мир людей – их действия, страхи слабых перед сильными, находчивость и доброту, олицетворяющих силу и хитрость, злобу и грубую силу.

Среди сказок, посвященных животным, выделяется «Лисичка-сестричка и волк». Использование уменьшительно-ласкательного суффикса позволяет относиться читателю к лисице не как к плутовке, сумевшей провести не только старика со старухой, но и волка, и даже всю деревню, а как к доброй желанной сестричке.

Суффикс -к- является продуктивным и отличается стилистической сниженностью, отнесенностью к разговорному стилю.

Волк называет лисицу сестрицей, суффикс –иц - выражает вместе с лаской не совсем доверительное отношение к лисе со стороны хищника, и читатель понимает волка, потому что лиса - плутовка. Именно такой она и является нам в большинстве сказок.

В сказке «Гуси - лебеди» раскрывается древняя традиция застолья как своего рода братства, предложения дружбы и помощи. В сказке встретилось следующее словосочетание ржаного пирожка. В данной конструкции встретился уменьшительно- ласкательный суффикс -к, он приобретает мягкий, ласковый оттенок. Данное обстоятельство обнаруживается в контексте: «Съешь моего ржаного пирожка, - скажу».

Словообразовательный суффикс – ушк относится к уменьшительно-ласкательным, придает слову нежность и теплоту, а суффикс -ёнк- передает небрежность, неопрятность, уничижительное значение.

Таким образом, анализ слов, включающих в свой состав суффиксы субъективной оценки, помог глубже понять характер сказочных героев, раскрыть изобразительную роль суффиксов в создании образов персонажей русских народных сказок. Суффиксы окончательно формируют значение слова, уточняя его, а иногда и полностью изменяя. Слова с подобными суффиксами служат не только для выражения мыслей сказителя, но и для выражения его чувств, переживаний и отношения к герою, событиям повествования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русский язык отличается исключительным богатством словообразовательных ресурсов, обладающих яркой стилистической окраской. Это обусловлено развитой системой русского словообразования, продуктивностью оценочных аффиксов, придающих словам разнообразные экспрессивные оттенки.

Анализ слов с суффиксами субъективной оценки, используемых в русских народных сказках, помог нам определить значение суффиксов при описании быта, пейзажа, людей, определить степень экспрессивности аффиксов и выявить их оттенки.

Использование слов с оценочными аффиксами в описании предметов живой и неживой природы и человека позволило ярко и многогранно передать социальную взаимосвязь человека и явлений действительности и дать нам представление о такой важной функции суффиксов субъективной оценки, как их роль в индивидуализации художественных текстов.

Проанализировав выбранные в сказках суффиксальные образования, мы можем сделать ряд выводов о том, что логическая организация русского языка выделяет ряд наиболее продуктивных суффиксов субъективной оценки, способных к широкой сочетаемости. Кроме того, стоит отметить, что чем употребительнее суффикс субъективной оценки, тем больше различных оттенков значения он способен выразить. Но наряду с продуктивными образованиями имеют место и непродуктивные и малопродуктивные группы суффиксов, что определило еще одно звено в богатстве возможностей русского языка.

Суффиксы субъективной оценки служат для образования имен существительных, прилагательных, имеющих различные оттенки, такие как ласкательность, уменьшительность, увеличительность, ирония, пренебрежение, уничижение и презрение.

Также можно сделать вывод о том, что русских народных сказок характерно наиболее частотное употребление слов с суффиксами субъективной оценки со значением ласкательности и уменьшительно-ласкательным значением. Важно отметить, что реже используются суффиксы со значением пренебрежительности, уменьшительности и снисходительной иронии.

Подводя итог анализу суффиксов субъективной оценки в русских народных сказках, можно определить, для чего народ применял их с такой частотой в своих творениях. Вследствие анализа была выявлена наибольшая частотность употребления суффиксов субъективной оценки, которые встречаются в описании быта, пейзажа, тем самым народ показывает нам обстановку, описываемую в сказках, и передает свое субъективное отношение к ней. С помощью оценочных аффиксов автору удастся создавать атмосферу нагнетания, напряженности повествования или же легкости, нежности, умиления. Каждое слово становится символом и несет в себе глубокий смысл.

Данная дипломная работа может послужить источником информации при написании исследовательского проекта в школе.

Так, например, в рамках методической недели русского языка и литературы, мной и моей ученицей, Свиридовой Марией, был разработан исследовательский проект на тему ««Функция суффиксов уменьшительно-ласкательного значения в русских народных сказках» (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Наша дипломная работа послужила источником информации и дополнительного материала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесов Р.И. К истории чередования согласных при образовании уменьшительных существительных в праславянском языке // Р.И.Аванесов. Русская литературная и диалектная фонетика. – Москва : 1974. С.260-275. – ISBN 978-5-9710-0237-6.
2. Агаронян И.В. К проблеме слов с суффиксами субъективной оценки // Актуальные вопросы лексики, словообразования, синтаксиса и стилистики современного русского языка. Науч. труды Куйбышевского пед. ин-та. Т. 120. – Куйбышев : 1973. С. 38 45. – ISBN 978-5-3450-0237-6.
3. Азарх Ю.С. К истории словообразовательных типов вторичных собирательных в русском языке // Исследования по исторической морфологии русского языка. – Москва : 1978. С. 49 -65. – ISBN 228-5-9710-0237-6.
4. Азарх Ю.С. К истории словообразовательных типов названий детенышей и детей в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1976. – Москва : 1978. С. 229-255. – ISBN 1118-5-9710-0237-6.
5. Азарх Ю.С. К истории существительных с суффиксами субъективной оценки в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1978 – Москва : 1980. С. 267.-291. – ISBN 89876-5-9710-0237-6.
6. Азарх Ю.С. Слова на -иха в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1977. М., 1979. С. 175 195. – ISBN 4568-5-9710-0237-6.
7. Азарх Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка – Москва : 1984. – 246 с. – ISBN 8889-5-9710-0237-6.
8. Азарх Ю.С. Существительные на -А с экспрессивными суффиксами типа "гласный + задненебный согласный" в русских говорах //

Русские народные говоры. Лингвогеографические исследования. – Москва : 1983. С. 108 120. – ISBN 922-5-9710-0237-6.

9. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики. – Москва : 1860. Ч. 1. – 145 с. – ISBN 987-5-9710-0237-6.

10. Аксаков К.С. Сочинения филологические. 4.1. Поли. собр. соч. Т. 2. – Москва : 1875. – 177 с. – ISBN 766-5-9710-0237-6.

11. Александров А.И. Ударение имен существительных с суффиксом -ик в русском языке / Русский филологический вестник. Т. VII. Год 4-й. – Варшава : 1882. С. 30 60. – ISBN 985-5-9710-0237-6.

12. Алексеева А.П. Средства выражения общего словообразовательного значения глаголов с начальным об-, о- // Синонимия и смежные явления в русском языке. – Ижевск : 1988. С. 49-53. – ISBN 978-5-9710-0237-6.

13. Античные теории языка и стиля. – Москва : 1936. С. 49-53. – 212 с. – ISBN 876-5-9710-0237-6.

14. Арапова М.В., Арапова Н.С. К истории словообразовательной модели баран -барашек, гребень гребешок, корень - корешок, окно - окошко // Этимологические исследования по русскому языку. Вып. V. Москва.: Изд-во Московского ун-та, 1966. С. 5 - 12. – ISBN 986-5-9710-0237-6.

15. Арапова Н.С. Образование деминутивов в истории русского языка. Автореф. дис. . канд. филол. наук. – Москва : 1967. – 212 с. – ISBN 978-5-9710-0237-6. – ISBN 111-5-9710-0237-6.

16. Арбатская Е.Д. Имена прилагательные с суффиксом -енн- // Русский язык в школе. – Москва : 1982. №4. С. 80. – ISBN 865-5-9710-0237-6.

17. Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – Москва : 1990. – 212 с. – ISBN 865-5-9710-0237-6.

18. Архарова Д.И. Полисубъективность как специфическое свойство семантики оценочных прилагательных // Слово в системных отношениях на

разных уровнях языка. – Свердловск: 1987. С. 59 65. – ISBN 654-5-9710-0237-6.

19. Афанасьев А.А. Народные русские сказки/ Афанасьев.- Москва: Эксмо, 2019.-672 с. – ISBN 978-5-04-091747-1

20. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. Москва, 1957. – ISBN 543-5-9710-0237-6.

21. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова // КомКнига, 2007. – 607 с. Режим доступа:<http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/html> – (дата обращения 26.08.2021). Текст : электронный.

22. Барсов А.А. Краткая латинская грамматики, сочиненная г. Целлариум, испр. и умноженная г. Геснером с нем. на Российский переведена проф. Антоном Барсовым. – Москва : 1762. — 154 с. – ISBN 554-5-9710-0237-6.

23. Валгина, Н. С. Современный русский язык: учебник / Н. С. Валгиной – Москва : Логос, 2002.— 528 с. –ISBN 5-94010-008-2

24. Виноградов, В.В. вопросы современного русского словообразования / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избр. тр. – М.: Наука, 1971. – 559 с. – ISBN 6755-5-9710-0237-6.

25. Галанова, Е. И. Как возникают слова / Е. И. Галанова.— Москва : Просвещение, 1992.— 142с. – ISBN 654-5-9710-0237-6.

26. Гвоздев, В. Н. Современный русский литературный язык / В. Н. Гвоздев. 4–е изд. – Москва : Просвещение, 1973. – 350 с. – ISBN 8787-5-9710-0237-6.

27. Ефремов, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц / Т. Ф. Ефремов. – Москва : Русский язык, 2002. — 639с. – ISBN 7656-5-9710-0237-6.

28. Ефремов, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц / Т. Ф. Ефремов. – Москва : Русский язык, 2002. — 639с. – ISBN 887-5-9710-0237-6.

29. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская – Москва : Высшая школа, 1992.— 145с. – ISBN 1445-5-9710-0237-6.
30. Кочергина, В. А. Введение в языкознание / В. А. Кочергина.— – Москва : Академический просвет, 2004.— 145 с. – ISBN 7544-5-9710-0237-6.
31. Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор С. А. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : Большая рос. Энциклопедия, 2002.— 709 с. – ISBN 5542-5-9710-0237-6.
32. Лопатин, В. В. Русская словообразовательная морфемика. Принципы и принципы описания / В. В. Лопатин. – Москва : Высшая школа, 1998.— 371с. – ISBN 15509-5-9710-0237-6.
33. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : 1992. – 890с. – ISBN 9332-5-9710-0237-6.
34. Плямоватая, С. О. О грамматической природе и классификации имен существительных с уменьшительно-экспрессивными суффиксами в современном русском языке / С. С. Плямоватая // русский язык в школе. – Москва : 1995. — №6.— С. 5–11– ISBN 5433-5-9710-0237-6.
35. Потиха, З. А. Как сделаны слова в русском языке. Справочник служебных морфем / З. А. Потиха. – Москва : Просвещение, 1974.— 125 с. – ISBN 854-5-9710-0237-6.
36. Тихонов, А. Н. Современный русский язык: морфемика, словообразование, морфология / А. Н. Тихонов. – Москва : 2002. — 228 с– ISBN 1555-5-9710-0237-6.
37. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2013. – 800 с. – ISBN 896665-5-9710-0237-6.
38. Хаджаева, Л. В. О нормах словообразования уменьшительно-оценочных существительных / Л. В. Хаджаева // Русский язык в школе.— – Москва : 1979. №3. – ISBN 776-5-9710-0237-6.
39. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – Москва : Просвещение. 1968.— 202 с. – ISBN 865-5-9710-0237-6.

40. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов.— — Москва : Просвещение, 1941.— 156 с. – ISBN 0666-5-9710-0237-6.

41. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и лит.» / Д.Н. Шмелёв. – Москва : Просвещение, 1977. – 316 с. – ISBN 644-5-9710-0237-6.

42. Щерба Л. В. Что такое словообразование. Вопросы языкознания / Л. В. Щерба. – Москва : 1962.– 405 с. – ISBN 978-5-9710-0237-6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Исследовательский проект по русскому языку
«Функция суффиксов уменьшительно-ласкательного значения в русских
народных сказках»

Автор проекта: Свиридова
Мария,

Обучающаяся 5 «А» класса

МАОУ СОШ № 38

Наставник проекта:
Головченко Татьяна
Александровна,

учитель русского языка и
литературы

Златоуст, 2021 год

Введение

Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами нередко используются в художественных произведениях разных жанров. Чаще всего они встречаются в фольклоре. Перечитывая сказки, я заметила, что их язык отличается напевностью, мягкостью, нежностью. И я задумалась: каким чудесным действием обладают суффиксы.

Эти наблюдения стали причиной обращения к данной теме исследования.

Тема исследования: «Функция суффиксов уменьшительно-ласкательного значения в русских народных сказках»

Объект исследования: русские народные сказки

Предмет исследования: суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением в русских народных сказках и их функции

Цель исследования: доказать, что суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением в русских народных сказках создают особый «ласковый» стиль повествования, придают речи русский колорит.

Задачи исследования:

- 1) изучить теоретический материал по теме исследования;
- 2) проследить употребление суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением в русских народных сказках;
- 3) интерпретировать суффиксы с точки зрения создания образа героев в русских народных сказках.

Гипотеза исследования: я предполагаю, что уменьшительно-ласкательные суффиксы в русских народных сказках выполняют двойную функцию: во-первых, они способствуют созданию особого стиля повествования, во-вторых, служат для формирования оценки образов героев.

Методы исследования: метод поисковый, сравнения, анализа, систематизации и обобщения.

1. Стилистические возможности суффиксов

Русский язык по праву называют одним из наиболее богатых и развитых языков мира. Удивительно насыщен русский язык средствами, помогающими выразить как в письменной, так и в устной речи все оттенки чувств, эмоции.

Огромную роль для выражения разных оттенков слова несут в себе суффиксы уменьшительно - ласкательной окраски. *Уменьшительно-ласкательные суффиксы* – это суффиксы субъективной оценки, вносящие в основное значение слова добавочные эмоционально-экспрессивные оттенки значения ласкательности, сочувствия, уменьшительности, увеличительности, пренебрежения, уничижения, иронии. Суффиксы субъективной оценки более свойственны устной разговорной речи, чем книжной.

Я выяснила, что еще *М.В. Ломоносов* в своей "Российской грамматике" выделял имена умалительные (уменьшительные), и делил на ласкательные и презрительные. О суффиксах он еще не говорил. Первым, кто внимание на суффиксы, образующие уменьшительные имена, был *Ф.И. Буслаев*. По его мнению, вспомогательными суффиксами различаются между собой имена уменьшительные, ласкательные и унизительные. *А.А. Шахматов* выделял категорию суффиксов, дающих основание различать слова со значением уменьшительности, ласкательности, пренебрежительности. *В.В. Виноградов* также говорит о категории "субъективной оценки".

Таким образом, анализ теоретической литературы показал, что ученые-лингвисты давно обращались к исследованию эмоционально-экспрессивной функции суффиксов и говорили об уменьшительности.

2. Роль суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением в русских народных сказках

Русская народная сказка - это сокровище народной мудрости.

Важнейшими жанровыми особенностями сказок можно назвать особый язык, которым сказку сказывают. В каждом слове нам нетрудно ощутить особую манеру рассказывания. Народные сказки исполнялись особым образом - напевно, неторопливо, чтобы смысл и мудрость каждого слова были услышаны и поняты. В народных произведениях для выражения авторского отношения к героям используются существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Это заметно в самих названиях сказок, например: «Буренушка», «Золотой башмачок»; «Сестрица Аленушка и братец Иванушка». В этих формах проявляется доброта и сердечность русского народа.

Исследуя проблему работы, я выбрала для анализа сказки «Царевна-лягушка», «Теремок», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка». Проанализировав их, я выявила, что в них употребляются следующие уменьшительно-ласкательные суффиксы:

Суффиксы **-ушк-//юшк** – (11 употреблений). Суффикс **-ушк-** выражает положительное отношение, наиболее часто употребителен в сказках. Подобное употребление суффиксов отражает важную черту русского народного мировосприятия.

Такие слова, как **зимушка** (русская зима), **волюшка** (воля – желанная), **смертушка** (смерть — неизбежная), **невестушка** (невеста, которая здесь воспринимается как заслуживающая жалости), **головушка** (голова, особенно в жалобах вроде бедная моя головушка), **горюшко** (горе, которое надо принять), **хлебушко** (хлеб, которого часто не хватает), **соседушка** (соседка), **морюшко** (море) — все они связаны с традиционно русским отношением к жизни, выраженным в русской литературе.

Суффикс **-ок** - (7 употреблений). Форма на -ок является уменьшительной. Например, форма часок — значит что-то вроде "всего лишь час", т.е. час осмысливается как нечто маленькое (и приятное).

Суффикс **-к-** (6 употреблений). Оттенок ласкательности или уменьшительности

Суффиксы **-ец-//-иц-** (6 употреблений). Оттенок ласкательности или уничижительности.

Суффиксы **-ечк-//-очк-**(6 употреблений). Формы на **-очк-** передают нечто большее, чем просто "хорошие чувства". Имена существительные с суффиксами **-очк-** особенно часто употребляются в речи, обращенной к детям. В этом словоупотреблении есть что-то трогательное, но несерьезное.

Суффиксы **-ик-//-ек-** (к употреблений). Формы на -ик вовсе не всегда предполагают маленький размер чего-то, а добавляют эмоциональный оттенок.

Суффиксы **-еньк-//-оньк-** (3 употребления). Наиболее частотен в употреблении суффикс - ЕНЬК- как просто «ласкательный». Можно сказать, что **-ЕНЬК-** более "ласкательный», «мягкий», чем **-очк-**. Суффикс **-ЕНЬК-** предполагает личную реакцию на общение с другим человеком.

Суффикс **-чик-** (3 употребления). Оттенок ласкательности или уменьшительности

Суффикс **-ичк-** (2 употребления). Оттенок ласкательности.

Суффикс **-онк-** (2 употребления). Оттенок пренебрежительности.

Суффиксы **-ишк-//ышк-** (1 употребление). Оттенок ласкательности или пренебрежительности.

Суффикс **-ошк-** (1 употребление). Оттенок ласкательности или уменьшительности.

3. Роль суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением в создании образов персонажей русских народных сказок

В русских народных сказках часто употребляются реальные имена. Но даже используя реальные имена, авторы сказок ухитряются выразить своё отношение к герою. Уменьшительно-ласкательные суффиксы часто используются в устном народном творчестве среди имён персонажей, которые пользуются симпатией и сочувствием рассказчика и слушателя.

Уменьшительно-ласкательные суффиксы используются и в сказках о животных.

Таким образом, анализ слов, включающих в свой состав суффиксы субъективной оценки, помог глубже понять характер сказочных героев, раскрыть изобразительную роль суффиксов в создании образов персонажей русских народных сказок. Суффиксы окончательно формируют значение слова, уточняя его, а иногда и полностью изменяя.

Заключение

Проанализировав использование суффиксов в 3 русских народных сказках, я выявила 53 слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами. При изучении значения суффиксов и анализе языка русских народных сказок было обнаружено, что уменьшительно-ласкательные суффиксы играют значительную роль в создании стилистической окраски языка сказочного произведения, при этом в зависимости от контекста они могут иметь разное значение. Большинство из них (70 %) выражают оттенок ласкательности, мягкости, что подтверждает предположение о том, что уменьшительно-ласкательные суффиксы в русских народных сказках способствуют созданию особого стиля повествования. При этом суффиксы субъективной оценки вносят в слова не только новое значение, но и выражают народное отношение к сказочным героям и событиям. Это подтверждает мою гипотезу

о том, что уменьшительно – ласкательные суффиксы служат для формирования оценки образов героев.

Таким образом, я считаю, что выдвинутая мною гипотеза подтвердилась.

Многообразие эмоциональных оттенков, придаваемых многочисленными суффиксами, с помощью которых формируются формы слова и стиль повествования, является отражением своеобразия языка и культуры народа.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Количество слов с суффиксами субъективной оценки в русских народных сказках

